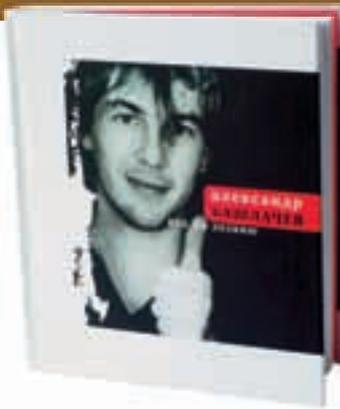

Александр Башлачев «Как по лезвию»

Москва: Время, 2005 / ★★★★★

в истории того периода, который с легкой руки одной звукозаписывающей компании получил условное имя «легенды русского рока», Александр Башлачев всегда занимал особое место. В первую очередь потому, что принадлежал к рок-н-роллу буквально всем своим существом — энергией своих концертных выступлений, огнем поэзии, трагической судьбой — всем, кроме, как это ни парадоксально, музыки. Конечно, большая часть русского рока стоит одной ногой (а то и полутора ногами) в традиции бардов, но именно Башлачев — не БГ, не Шевчук, не Макаревич и не иже с ними — имеет полное право называться

тем самым «недостающим звеном» между поколением Высоцкого и «восьмидесятниками». Поэтому и поэзия Башлачева — вещь вполне самодостаточная, возможная и без того, что называется «аудиовизуальным рядом». Одним словом, литература. Издавалась она последний раз давно — еще в конце восьмидесятых, сразу после гибели Саши. Сейчас, как правильно пишет всегда умный и пронзительный, хоть и не часто открытый А. К. Троицкий в предисловии к книге, «совершив чудную “загогулину”, российская жизнь вновь вернулась на темные круги своя, и опять нет для нас поэта более важного, чем Александр

Башлачев». В первую очередь потому, что «почвенничество» уральско-череповецкого Рембо совсем иного разлива, чем новообретенное православие Кинчева, кокетливый лубочный постмодернизм Гребенщикова или же лукавое резонерское толстовство Шевчука. Строго говоря, если что среди русского рока и было русским — то это Башлачев. Без мозговитых концепций, надуманной стилиза-

ции и прочей ереси — прямоком от убогой, яростной и возвышенной жизни плохо освещенной, бездорожной и страшноватой страны. От березовой коры, теплого спирта и бесконечного, как чистый лист формата 1/6 части суши, снега. Такого выплеска энергии этого рода, возможно, больше и не будет никогда, так что у Башлачева есть существенный шанс так и остаться единственным в своем роде хрупким, одухотворенным богатырем на перепутье, русским Арамисом — Алешей Поповичем. Вряд ли возможно представить его сейчас — где-нибудь между группой «Звери» и очередной «Фабрикой». Да, кстати, и не стоит читать пару интервью в конце книги, разве уж если только очень сильно интересуетесь — мы все были такими наивными и глупыми тогда. Примерно как песня «Wind Of Changes» группы The Scorpions. **Илья Кормильцев**

Ник Кейв «Король Чернило II»

Москва: Ультра. Культура, 2005 / ★★★★★

Не прошло и полгода, как за черной книжицей с черным силуэтом автора последовала красная, с силуэтом, соответственно, красным. Это второй том творений австралийского башибузука, который охватывает более известный широкой публике период — от *Your Funeral My Trial* до *The Boatman's Call*, то есть те самые известные широкой публике песни про мертвых девушек (мальчиков, впрочем, тоже). Разумеется, оригинал всегда сильнее копии, и в случае песен перевод — лишь вспомогательное средство, которое никогда не сотрет

очарования исходного текста. Зато опять множество рисунков, начертанных мрачным пером антипода, плюс малоизвестные перлы вроде сценария для мультфильма (!) или автобиографического рассказа о том, как Ник дошел до жизни такой, под названием «И Плоть стала Словом». Милый такой сувенир для лиц младшего среднего возраста — именно такие, судя по впечатлениям, преобладали на последних московских концертах Ника Потрошителя. **ик**

Кейв, чеши отсюда

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Что читает Александр «Михальч» Красовицкий, Animal Джаз

Легс Макнил, Джиллиан Маккейн. «Прошу, убей меня!»

На последнем СКИФЕ ко мне подошел странный незнакомец с фиолетовыми глазами и синими волосами и со словами: «На вот, тебе будет полезно» вручил книгу в оранжевом переплете. В последнее время я мало читаю, так как много сучусь, но тут название заинтересовало. Оказалось, речь в книге идет о рождении, расцвете и закате панк-рока, причем это не художественный текст, а куски интервью персонажей, имевших непосредственное отношение к предмету. Игги Поп, *New York Dolls*, *Velvet Underground*, *Dead Boys*, фабрика Уорхолла, *MC5*, *Sex Pistols*, Патти Смит и прочая, и прочая. А также их менеджеры, жены, родители и др. Секс, драгс и рок-н-ролл, и куда это все приводит. Очень полезная книга для рокеров, особенно молодых. О том, как надо жить в музыке и чем приходится платить за гениальность. Очень открытый текст, местами даже чересчур. Например, о том, как Игги выскакивал на сцену с иглой в вене, блевал на первый ряд (а те орали: «О, да, Игги, сделай

это еще раз!»), потом прыгал в толпу, падал на бетонный пол, разбивался в кровь, вскакивал и бегал с микрофоном в руках, молотая им направо и налево. Но упор в повествовании делается не на подобные детали, а скорее на причины появления и саморазрушения рок-звезд. Не понравилось большое число неточностей в переводе и подписях к фотографиям и малое число последних. Хотя, не скрою, откровения группиз читать было весьма интересно.

